

Увайс Ахтаев. Страницы жизни.

написано Movladi ABDOLAIEV | 03.02.2012

Рассказывает Магомед Ахтаев – двоюродной брат Увайса.

Когда в 1944 г. чеченский народ был изгнан с родных мест, мы, Ахтаевы, оказались в городе Ленгере Чимкентской области Казахстана. Помню длинный деревянный барак без окон, без дверей. В этом бараке нам отвели угол в одной из «комнат». Нам – это: Увайс Ахтаев, его мать Азман, я, мои сестры и наша мать – всего шесть человек. Увайс и я – сыновья двух братьев. В «комнате», кроме нас, поселили еще несколько чеченских семей. Было невыносимо холодно, люди, как могли, утепляли оконные проемы, закладывали тряпками дверные щели, все равно холод не унимался. Посреди комнаты была установлена «чугунка», которую нечем было растопить. Голод, холод и тиф косили чеченцев. Помощи ждать было неоткуда.

В этих крайне сложных условиях Увайсу удалось устроиться на работу в шахту, в городе Ленгере добывали каменный уголь. Увайсу тогда было всего 13-14 лет. Разрешалось законами того времени использовать детский труд на производстве. Взяли его на самый трудный и опасный участок, т.е. в забой. Несмотря на опасную работу, мы очень были рады такому событию, так как знали, что работающему выдавались карточки на покупку хлеба, крупы, сахара, мыла в пределах мизерных норм.

Несмотря на свои детские годы и сложные жизненные условия, брат мой был атлетически крепко сложенным и сильным великаном. Руководство шахты даже не усомнилось, что на работу в подземелье они берут несовершеннолетнего парня. В первый день

выхода на работу мы всем баракком провожали его, желали удачи и благополучного возвращения. Вечером Увайс вернулся с работы и принес на своих плечах огромный камень – уголь. Когда он сбросил эту громадину со своих плеч, весь барак задрожал как от землетрясения. Изумленным чеченцам он сказал: «Берите уголь на одну растопку, чтобы хватило всем, завтра еще принесу». Весь барак был оживлен, тепло согрело человеческие души, появились смех и радость. Даже забыли на время голод, болезни и тоску.

Руководство шахты не препятствовало Увайсу в уносе угля, наоборот, подыскивало ему наиболее крупные куски и дивились могучей силе Ахтаева. Иногда Увайс в забое отламывал от пласта соответствующий своей силе кусок, поднимал его на поверхность и нес домой. Так продолжалось каждый день, этим самым Увайс спасал нас от холода.

Однажды, когда Увайс находился на работе, забойщики присели отдохнуть, вдруг по шахте разнесся ревущий шум со страшным свистом. Шахтеры заволновались, начали кричать, некоторые даже плакали и причитали, что наступил конец и нет спасения от надвигающейся беды. Один из старейших забойщиков объяснил Увайсу, что на них на огромной скорости «летят» вагонетки, отцепившиеся от электровоза. Забой в шахте – это тупик, ни влево, ни вправо, ни вперед, ни назад не уйдешь при такой надвигающейся опасности. Увайс потом рассказывал: «Когда я понял, в чем дело, соскочил с места и побежал по узкоколейке навстречу ревущему шуму. Бежать было крайне тяжело, постоянно в темноте натыкался на всевозможные выступы, стойки из бревен, ударялся головой о потолок штольни, хотя и бежал на четвереньках. Где-то за поворотом подземелья я встретил эти вагонетки, отскочил в сторону в узкий проход, пропустил их мимо себя и ухватился за третью или четвертую вагонетку одной рукой, а другой схватился за стойки – выступы в штольне. Упирался ногами об шпалы, стараясь сдержать их бешеную скорость. Несли меня вагонетки, как щепку, кидая в разные стороны, ударяя то об стойки, то об вагонетки. С помощью

Всевышнего, мне удалось остановить их в нескольких метрах до шахтеров. Весь в крови, с побитыми руками, ногами и головой я предстал перед шахтерами».

От радости шахтеры обнимали Увайса, целовали его окровавленные руки, благодарили со слезами на глазах за спасение. На поверхности уже знали, что произошла авария, сбежали к спусковому лифту все руководство, рабочие, население близлежащих поселков, и все ждали выноса трупов погибших шахтеров. И когда все 15 забойщиков в центре со своим спасителем показались из шахты, ликование не было конца, родственники обнимали своих близких, благодарили Увайса, каждый старался притронуться к нему, пожать его большую руку, сказать слова признательности.

Администрация шахты поощрила Увайса за этот подвиг булкой черного хлеба, небольшим количеством сахара и просеянной крупой. Для того голодного времени это считалось большой наградой. Руководство шахты доложило по инстанции до столицы Казахстана, что чеченец-спецпереселенец, несовершеннолетний паренек огромного роста и могучей силы, носящий клеймо врага народа, спас от неминуемой гибели шахтеров-забойщиков. Через некоторое время в Ленгер прибыла делегация посмотреть на чудо-гиганта, у которого хватило благородства спасти шахтеров-чеченцев. Когда убедились, что перед ними простой чеченский парень гигантского телосложения с добрыми глазами и улыбающимся лицом, единогласно решили забрать его с собой в Алма-Ату.

За счет шахты пошили ему обувь и одежду, не забыли и его мать. После получения разрешения от НКВД, его увезли в Алма-Ату. Там на высоком уровне решали его судьбу. Одни предлагали использовать его в цирке на потеху людям, другие – дать возможность показать себя в борьбе, боксе, штанге и т. д. Но ни к одному виду занятий по своим параметрам он не подходил, и тогда предложили баскетбол. И именно здесь Увайс почувствовал себя, как рыба в воде.

За короткое время имя Ахтаева стало широко известно среди спортивной общественности Советского Союза, а Алма-Атинская посредственная и малоизвестная баскетбольная команда «Буревестник», в которой он играл, стала одной из лучших в СССР. Появление Ахтаева в баскетбольной среде происходило именно так, как описано выше и как он сам рассказывал, а не так, как некоторые авторы газетных публикаций пишут, будто он по совету местного тренера поехал в Алма-Ату и стал известным баскетболистом. Попробовал бы он по такому совету поехать с места постоянного учета не только в столицу Казахстана, но даже в рядом с Ленгером расположенное село, чеченцу за такую вольность лепили до 25 лет тюремного заключения.

Так что, самостоятельно в баскетбол Увайс прийти не мог, да и вообще, в те голодные, холодные годы было не до баскетбола. Просто обстоятельства (спасение шахтеров) сложились так, что его заметили.

Теперь я хочу рассказать о том, как его из большого баскетбола прогнали или выгнали – в данном случае подходит любое из этих слов. Кажется, было это в 1952 г. Пригласили Ахтаева в Москву на международные соревнования с выездом в Болгарию и другие страны. Увайс прибыл в Москву с матерью и начал готовиться к отъезду вместе с другими членами сборной команды СССР. Все было готово: получена спортивная форма, определено время выезда и т. д. У. Ахтаев вспоминал: «Отъезд был назначен на утро следующего дня. Мы с матерью сидели в гостинице и говорили о том, о сем, как вдруг открылась дверь и на пороге появились два совершенно неприятных субъекта, без всяких предисловий они предложили пройти с ними до комиссара НКВД СССР Лаврентия Берия...»

Берия был инициатором и организатором депортации чеченцев в 1944 г. Не без его ведома уничтожались чеченские старики, женщины и дети в конюшнях Хайбаха, в Урус-Мартановской больнице и других населенных пунктах Чечни. Увайс знал, к какому душегубу его ведут. Когда подошли к зданию НКВД, мать осталась на улице, а его повели по черному, длинному коридору

до кабинета главного жандарма страны. Опричники открыли дверь и впустили Ахтаева. Кабинет был огромным, с открытыми окнами для проветривания, за столом в черном мундире сидел Берия. За поясом висел отлакированный маузер в деревянной кобуре, свисающей до пола.

После некоторой паузы он начал разговор с того, что «ты, как и твой отец, как твой род, как все ваше чеченское племя, осужден Советской властью на вечное поселение. Вы осуждены как враги народа, не важно, сколько тебе лет, важно, что ты чеченец. Поэтому за границу выпустить тебя мы не можем, тем более с твоей чеченской фамилией и национальностью. Поэтому предлагаю принять национальность грузина или мегрела и фамилию этих народов. В этом случае тебя ждут участие в олимпиадах, карьера в работе и благословение власти. Паспорт тебе выдадут сейчас же, и ты беспрепятственно уедешь с командой».

Увайс, недолго думая, отпарировал: «Если все это достается путем предательства, то ничего мне не надо. Фамилия моя, данная моими родителями, мне нравится, а национальность у меня от Всевышнего Аллаха. Ни то, ни другое менять я не буду. Если я нужен стране таким, какой есть, я готов, не жалея сил и здоровья, достигать спортивных высот на любом уровне...».

«Не успел я все это высказать, – рассказывал Увайс, – как ужаленный змеей, он соскочил со стула, весь потный, с пеной у рта, выхватил маузер из кобуры и приставил к моему телу, приговаривая: «Как ты смеешь противоречить мне, ты забыл, кто с тобой разговаривает, я пристрелю тебя прямо здесь и огромное твоё тело выброшу на съедение служебным собакам. Никто не узнает, что с тобой произошло».

Пока он кричал, я потихоньку начал пятиться назад, к открытому окну, а он шел на меня, плотно придавливая дуло маузера. Когда мы дошли до окна, резким движением я перебросил ногу через подоконник и ухватился за оконные косяки, повис с четвертого этажа над улицей».

Внизу на скамейке сидела мать, и когда прохожие заметили свисающего с окна 4 этажа огромного великана, они начали останавливаться и удивляться происходящему. Мать обратила внимание на столпотворение и тоже взглянула вверх. Какое же у нее было чувство, когда она увидела своего сына, готового вот-вот сорваться с окна. Мать завопила, закричала: «Что ты делаешь, сынок, упадешь, разобьешься». Не знала она, что озверевший мегрел стоит за тем же окном, готовый предать его смерти.

За секунды вокруг здания НКВД собралась многочисленная толпа, образовалась огромная пробка машин, начались волнения, вокруг матери собрались люди и что-то выкрикивали, смотря наверх. Только тогда душегуб взглянул вниз, сразу встрепенулся и отскочил от окна, чтобы народ не увидел его. Отойдя в центр кабинета, он вскричал: «Слезь с подоконника, мальчишка, и вон из моего кабинета, чтобы ноги твоей не было в Москве! Езжай в Алма-Ату и чтобы ты больше не высывался оттуда!».

«Я в несколько шагов быстро вышел из кабинета и прикрыл за собой дверь, – не раз пересказывал нам Увайс. – Иду по коридору, не осознавая, что произошло. Где-то в середине коридора открылась дверь и вышел навстречу маршал Семен Михайлович Буденный и завел меня к себе в кабинет. Он поздоровался и предложил сесть, а затем подошел и обнял. Говорил, что «Лаврентий у нас шубутной, со странностями, не обижайся, все кончилось хорошо», хотя знал, что чисто по случайности я остался жив».

Затем С. Буденный кому-то позвонил. Через несколько минут дверь кабинета открылась и на пороге появился маршал СССР К. Е. Ворошилов. Он также обнял Увайса с крепким рукопожатием. Посадив его между собой, маршалы расспрашивали, как он живет, как проходят спортивные состязания и о многом другом. Оба маршала вспоминали Грозный, Урус-Мартан и старых чеченских большевиков. Напоследок Семен Михайлович предложил снять фото на память. Быстро достали фотоаппарат и первыми снялись К. Е. Ворошилов и Увайс, затем К. Е. Ворошилов снял С. М. Буденного

и Увайса. Эти фотографии Увайс переснял в пластиковые блюдца и они висели в его спальне до самой его смерти, а потом кем-то были похищены.

Маршалы Советского Союза проводили Увайса до выхода и распрощались с ним. На улице он нашел свою плачущую мать и вместе с ней в сопровождении тех же мрачных лиц прибыл на вокзал и уехал в Алма-Ату.

С того времени у Ахтаева изменились взаимоотношения с руководством команды не в лучшую сторону, под надуманными предложениями его отстраняли от серьезных игр. Пресс политического давления чувствовался во всем. Сказать, что такая обстановка не действовала на брата, нельзя, и, естественно, он все это внутри переносил тяжело. Этот стресс явился одной из причин заболевания его сахарным диабетом и другими болезнями. Болел Увайс тяжело и долго, но врачи сумели его поставить на ноги, однако бегающий баскетболист из него уже не получался.

В 1961 году, будучи в Алма-Ате по государственным делам, М. М. Гайрбеков – председатель Совета Министров ЧИАССР, навестил больного Ахтаева и предложил ему вернуться на родину. Предложение было принято и в 1962 г. Увайс переехал в Грозный. Муслим Гайрбеков сразу же по приезду Ахтаева выделил ему квартиру из 3-х комнат по ул. Первомайской. Помог получить персональную пенсию – 80 рублей – по тем временам очень солидные деньги. Устроился Увайс и на работу тренером. Тренировал две команды: женскую и мужскую.

В 1978 г. его не стало (Дала гечдойла цунна). Так завершилась очень короткая жизнь этого удивительного человека-гиганта, великого мастера мяча, прославившего в самые трудные времена имя чеченцев.

<http://www.checheninfo.ru/>

II турнир, посвященный Увайсу Ахтаеву

написано Movladi ABDOLAEV | 03.02.2012

В столице Чеченской республики, в спортивном зале ЧГУ стартовал II республиканский турнир по баскетболу, посвященный легендарному баскетболисту Увайсу Ахтаеву, сообщает агентство «Грозный-Информ».

На торжественном открытии соревнований присутствовали заместитель министра спорта ЧР по физической культуре, спорту и туризму Султан Азимов, вице-президент Федерации баскетбола ЧР Артур Абзоров, сотрудники Минспорта и другие.

-Увайс Ахтаев не только знаменитый чеченский спортсмен, но и человек великой души. Он оставил большой яркий след в советском баскетболе 50-годов. Мы проводим этот турнир уже во второй раз, и я уверен, что в дальнейшем он станет традиционно ежегодным. Желаю участникам турнира успехов в борьбе за первое место. Пусть победит сильнейший! – сказал С.Азимов.

Судья всесоюзной категории, представитель Российской Федерации баскетбола в Южном и Северо-Кавказском округах Владимир Обуховский уже второй раз приезжает на турнир памяти У.Ахтаева.

– Увайс Ахтаев легендарный баскетболист, заслуживающий нашей

памяти. Пик спортивной карьеры Увайса пришелся на 50-е годы XX века. В те годы он был лучшим центровым Союза, а возможно и мира. Это был единственный игрок на планете, из-за которого пришлось менять баскетбольные правила. Так было введено правило, что нельзя находиться под щитом соперника более трех секунд. С министром спорта Х.Алхановым мы пришли к единому мнению, что в республике, где родился великий Увайс Ахтаев, должна быть хорошо подготовленная, профессиональная баскетбольная команда. Начинающим баскетболистам есть на кого равняться и с кого брать пример. Желаю игрокам дорасти до вершин спортивного Олимпа, – отметил В.Обуховский.

В турнире, посвященном У.Ахтаеву, принимают участие команды ЧГУ, ЧГПИ, Серноводского аграрного колледжа, а также Шали, Урус-Мартана, Сержень-Юрта и Наура. Соревнования будут идти в течение трех дней. Организаторы турнира – министерство ЧР по физической культуре, спорту и туризму и Федерация баскетбола ЧР.

I республиканский турнир памяти Увайса Ахтаева

написано Movladi ABDOLAEV | 03.02.2012

В течении четырех дней, с 20 по 23 января, в спортивном зале главного учебного корпуса Чеченского Государственного университета проходил I республиканский турнир по баскетболу памяти великого чеченского спортсмена Увайса Ахтаева, приуроченный к его 80-летию.

✘ Долгой была дорога к этому турниру. Один из самых известных и любимых в народе героев нашей истории был странным образом забыт в последние годы. В 1993 году главный в республике стадион им.Орджоникидзе был переименован и назван в честь Увайса Ахтаева. Сегодня стадионы и Дворцы спорта растут как грибы после дождя, но никому в голову не приходит назвать один из них именем знаменитого спортсмена, увековечив таким образом память о нем.

Еще четыре года назад мы пытались через наш сайт обратить внимание на бедственное положение вдовы великого спортсмена Тамары Ахтаевой. Но, как часто бывает, наши виртуальные потуги никто не заметил или не захотел заметить. Кроме одного человека. Известный спортивный публицист, сотрудник нашего сайта Муслим Гапуев, работавший в то время в Совете профсоюзов Чеченской Республики, встречался с Тамарой Ахтаевой и оказывал ей помощь. Он же познакомил с Тамарой журналиста агентства «Грозный-Информ» Шукран Якумову.

С тех пор Шукран постоянно поддерживает контакты с Тамарой Ахтаевой и помогает ей в силу своих возможностей. Идею проведения турнира памяти Увайса Ахтаева Шукран вынашивала давно. Но, одно дело иметь идею и совсем другое – воплотить ее в жизнь. Организация любого, более-менее значимого, спортивного соревнования дело весьма непростое. Особенно, для скромной женщины, работающей не в спортивных организациях, а журналистом. Тем не менее, Шукран сумела заинтересовать многих людей и довести это дело до конца. За что ей, конечно, огромная благодарность, Дела реза хийла хьуна.

И вот, 20 января состоялось торжественное открытие I республиканского турнира по баскетболу, посвященного памяти легендарного чеченского спортсмена Увайса Ахтаева. Официальными организаторами турнира стали Министерство по физической культуре, спорту и туризму Чеченской Республики, Федерация баскетбола ЧР и информационное агентство «Грозный-Информ».

На открытие турнира приехали: заместитель министра по физической культуре, спорту и туризму ЧР Ваха Чапаев, заместитель главы администрации Шатойского района Абурашид Садулаев, глава администрации села Вашендарой Салаудин Габаев, ветеран спорта – судья всесоюзной категории по волейболу Юрий Погуляев, декан агротехнического факультета ЧГУ Абдул-Малик Батукаев, президент Федерации баскетбола ЧР Заур Киндаров и другие.

А самым почетным гостем турнира были вдова Увайса Ахтаева – Тамара.

Ваха Чапаев передал всем гостям и участникам соревнований поздравления и наилучшие пожелания от министра спорта ЧР Хайдара Алханова:

Увайс Ахтаев был не только знаменитым баскетболистом, но и человеком великой души. Он оставил большой яркий след в советском баскетболе 50-х годов. Я уверен, что в дальнейшем этот турнир станет ежегодным и традиционным. Желаю участникам турнира успехов в борьбе за первое место. Пусть победит сильнейший! – сказал замминистра спорта.

Абурашид Садулаев подчеркнул, что шатойцы особенно гордятся тем, что Увайс Ахтаев является уроженцем их района, он родился в селе Вашендарой.

Ахтаев был одним из самых популярных спортсменов Советского Союза 50-х годов прошлого века. Вряд ли нашелся бы в СССР человек, который не слышал об удивительном великане – самом высоком баскетболисте мира своего времени, занесенном в Книгу рекордов Гиннеса. Мы не вправе забывать имена великих людей, таких как Увайс Ахтаев. Подрастающее поколение должно знать своих героев. Пользуясь случаем хочу поблагодарить всех организаторов турнира, – добавил заместитель главы администрации Шатойского района.

Юрий Погуляев также отметил, что Ахтаев является гордостью не только чеченского народа, но и страны, которую он представлял, будучи в составе сборной СССР.

Я думаю, что этот вид спорта, в котором блистал Увайс Ахтаев, будет развиваться в Чечне, – выразил надежду ветеран спорта.

Спортивный обозреватель информационного агентства «Грозный-Информ» Шукран Якумова, стараниями которой этот турнир собственно и состоялся, сказала:

С вдовой Увайса Ахтаева – Тamarой я познакомилась благодаря спортивному публицисту Муслиму Гапуеву. С тех пор как начала с ней общаться, узнала много интересного из их жизни, то, что она пережила. И я задалась целью провести турнир, посвященный Увайсу Ахтаеву. Подрастающее поколение должно знать своих героев, мы не имеем право забывать их. Наконец-то, с помощью Всевышнего, нам удалось организовать этот праздник. Хочу выразить благодарность всем, кто помог нам материально, морально, транспортом и т.д.

В турнире принимали участие студенческие команды Чеченского Государственного университета, нефтяного, педагогического институтов, Серноводского сельскохозяйственного техникума, а также городов и сел: «Сержень-Юрт», «Шали», «Аргун», «Урус-Мартан». Команды были разделены на две подгруппы, где соревнования прошли по круговой системе. Команды, занявшие первые и вторые места в подгруппах вышли в полуфинал. Выигравшие в полуфиналах встретились в матче за главный Кубок турнира.

Ими оказались команды ЧГУ и «Урус-Мартан». Борьба за первое место была очень упорной. Обе команды демонстрировали красивый и техничный баскетбол, но студенты ЧГУ оказались чуть удачливее и стали чемпионами турнира. Третье место заняла команда «Сержень-Юрт». Решающие полуфинальные и финальные встречи судили Магомед Габачиев и Альви Сасуев. Последний,

кстати, является единственным среди чеченцев судьей всесоюзной категории и был техническим судьей на Олимпиаде-80 в Москве.

Победители и призеры турнира были награждены Кубками, дипломами и гармотами. Лучшие игроки были отмечены специальными призами. Министерство спорта вручило команде-победительнице главный приз в 20 тысяч рублей. И тут баскетболисты ЧГУ сделали очень красивый и благородный жест – передали эти деньги вдове Увайса Ахтаева, чем растрогали Тамару до слез.

На закрытии турнира также собралось очень много официальных лиц, известных людей, друзей и знакомых Увайса Ахтаева. Было сказано много теплых слов, многие поделились воспоминаниями об этом удивительном человеке.

Безусловно, Увайс Ахтаев легендарный баскетболист, заслуживающий, чтобы его помнили, – говорил судья всесоюзной категории, представитель Российской Федерации баскетбола в Южном и Северо-Кавказском округах Владимир Обуховский. – Пик спортивной карьеры Увайса пришелся на 50-е годы прошлого века. В те годы он был лучшим центровым Союза, а может быть, и мира. Надо отметить, когда мы ехали сюда, сомневались, есть ли зал, соответствующий нормам для проведения такого турнира. Но, увидев этот шикарный спортивный клуб, были приятно удивлены. И это заслуга Главы Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова, который уделяет огромное внимание развитию спорта в республике. Поверьте, таких залов во всем СКФО всего лишь один или два. Теперь можно с уверенностью сказать, что баскетбол в Чечне есть и будет. Я надеюсь, что и в дальнейшем Рамзан Ахматович не оставит без внимания этот вид спорта.

Бывший воспитанник Увайса Ахтаева, судивший нынешний турнир Магомед Габачиев сказал:

Он был большой души человек и мне очень дорога память об Увайсе, которого мы любя называли Васей. Надо отметить, что сборные команды: и женская, и мужская, которые тренировал

Увайс, были не на последнем месте. Надеюсь, что и сегодня чеченский баскетбол займет достойное место.

Другой ученик Увайса Ахтаева, судья всесоюзной категории Альви Сасуев напомнил:

С 1978 года по 1990 год в республике проводился ежегодный всесоюзный турнир, посвященный Увайсу Ахтаеву. Надеюсь, что мы вернем эту традицию.

Заместитель министра спорта ЧР Ваха Чапаев также выразил надежду:

Я надеюсь, что республиканский турнир по баскетболу, посвященный памяти Увайса Ахтаева станет ежегодным и традиционным.

Вице-президент Федерации баскетбола ЧР Артур Абзоров подчеркнул:

Не умаляя ничьих организаторских способностей, должен особо отметить работу Шукран Якумовой. На вид тихая и скромная девушка оказалась отличным организатором, дипломатом, которая в течение двух лет прилагала все усилия, чтобы этот турнир состоялся.

Финансовую поддержку в организации турнира оказало Министерство по физической культуре, спорту и туризму ЧР во главе с с Хайдаром Алхановым. Что впрочем неудивительно, в этом работа Министерства в принципе и заключается. Особо надо отметить внешних спонсоров. Администрация Шатойского района (глава Беслан Хаджаев) выделила 10 тысяч рублей на проведение турнира. Еще один спонсор пожелал остаться неизвестным. Производственными спонсорами выступили рекламные агентства «Маас» и «Неотек», которые изготовили афиши, баннеры, грамоты, дипломы... А руководство агентства «Маас» подарило Тамаре

Ахтаевой телевизор. Большую поддержку оказал заместитель полномочного представителя Президента РФ в Северо-Кавказском Федеральном округе Сулейман Вагапов.

Мы поздравляем всех любителей спорта с этим важным событием, благодарим всех организаторов турнира. Действительно, спортивный турнир в честь нашего легендарного соотечественника просто обязан быть в республике. Присоединяемся к словам Альви Сасуева и Вахи Чапаева и тоже надеемся, что этот турнир станет ежегодным.

**ПЕРВЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ТУРНИР
ПО БАСКЕТБОЛУ ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ
МАСТЕРА СПОРТА СССР
УВАЙСА АХТАЕВА
ПРИУРОЧЕННЫЙ К ЕГО 80-летию**

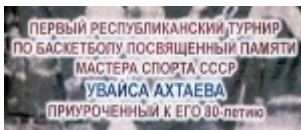

Турнир памяти Увайса Ахтаева

написано Movladi ABDOLAIEV | 03.02.2012

С 20-го по 23-е января в городе Грозном состоится I республиканский турнир по баскетболу, посвященный памяти легендарного чеченского спортсмена, баскетболиста Увайса Ахтаева и приуроченный к его 80-летию.

Увайс Ахтаев родился в 1930 году в селе Вашендарой Шатойского района. В 14 лет вместе с родителями был депортирован в Среднюю Азию. Будучи учащимся техникума физкультуры, Увайс перепробовал многие виды спорта, пока не нашел себя в баскетболе.

Уже в 17 лет он участвовал во Всесоюзной Спартакиаде институтов в Ленинграде и его появление на баскетбольной площадке стало сенсацией. Мир еще не видел таких великанов на спортивных аренах, рост баскетболистов в то время обычно не превышал двух метров.

В 50-е годы прошлого века Увайс, безусловно, был лучшим

центровым в Советском Союзе, а может и в мире. Он попал в Книгу рекордов Гиннеса, из-за него пришлось менять правила в баскетболе. Так, например, появилось правило «три секунды», когда игрок атакующей команды не может находиться в зоне штрафного броска более трех секунд, в то время, когда его команда владеет мячом.

А «открыл» Увайса Ахтаева, как уникального баскетболиста, тренер Исаак Копелевич, по совету которого Увайс переехал в Алма-Ату и начал серьезные тренировки. Кстати, именно эту фамилию – «Копелевич» предлагал взять репрессированному чеченцу Ахтаеву сам всемогущий руководитель НКВД Лаврентий Берия, гарантируя тем самым участие в Олимпийских Играх 1952 года. Однако, Ахтаев фамилию не поменял и, следовательно, на Олимпиаду не поехал.

Сегодня легенде советского и чеченского спорта Увайсу Ахтаеву исполнилось бы 80 лет. К сожалению, есть и другая дата – прошло 32 года, как нет его с нами. До недавнего времени имя Увайса Ахтаева вообще редко упоминалось в прессе. Лишь несколько последних лет, благодаря спортивному публицисту Муслиму Гапуеву, журналистке агентства «Грозный-Информ» Шукран Якумовой и скромным усилиям нашего сайта, имя легенды чеченского спорта Увайса Ахтаева начинает обретать положенное ему место.

В 1993 году крупнейший стадион в республике (да и, пожалуй, на всем Северном Кавказе) имени С.Орджоникидзе был переименован в честь великого Увайса Ахтаева. И совершенно удивительно и непонятно, почему в настоящее время именем Увайса Ахтаева не называют стадионы, спортивные школы, улицы ...

Однако, первый просвет в этом деле появился. Благодаря невероятным усилиям спортивного обозревателя агентства «Грозный-Информ» Шукран Якумовой в республике состоится первый турнир по баскетболу памяти Увайса Ахтаева. В принципе, Министерству спорта республики давно надо было увековечить память о великом спортсмене турниром (всероссийским,

международным) в его честь. Но, почему-то бывшие, первые спортсмены-ветераны не пользуются у нас особым почетом.

Есть люди, которые помнят вдову великого Ахтаева

написано Movladi ABDOLAEV | 03.02.2012

Увайс Ахтаев – легендарный чеченский баскетболист, занесенный в Книгу рекордов Гинесса

С раннего детства я была наслышана о самом высоком в мире человеке, выдающемся баскетболисте Увайсе Ахтаеве. К сожалению, мне не удалось увидеть его при жизни. Тогда и в мыслях не было, что судьба сведет меня с его вдовой Тамарой Ахтаевой.

У. Ахтаев был лучшим баскетболистом 50-х годов. Пик спортивной славы чеченского баскетболиста пришелся на период сталинской депортации чеченцев и ингушей 1944-57 гг. Из-за своей национальности и ярлыка «спецпереселенца» ему не удалось полностью реализовать свой талант. Из-за преграды со стороны власти Увайсу не довелось участвовать в чемпионатах мира и Олимпийских играх, о чем искренне сожалели спортивные руководители страны. Знаменитый Александр Гомельский, будучи главным тренером сборной СССР, написал в газете «Советский спорт»: «Если бы в то время Ахтаева пускали на международные соревнования, мы давно были бы чемпионами мира». Комментарии, как говорится, излишни.

Его уникальные физические данные не ускользнули от внимания авторов «Книги рекордов Гиннеса», куда он был занесен. Где бы ни появлялся Увайс Ахтаев, его всегда окружали толпы людей, плененные необычайной обаятельностью и дружелюбием грозного на вид великана.

К сожалению, спортивная карьера Ахтаева закончилась очень рано. В довольно раннем возрасте он заболел сахарным диабетом, который подорвал его могучее здоровье. Врачи запретили играть в баскетбол, но Увайс до последнего не терял надежды вернуться на баскетбольную площадку. В последний раз он приехал в Москву в 1959 году на XI Спартакиаду народов СССР. Чеченский баскетболист наблюдал все матчи и повторял: «Я еще вернусь в баскетбол, обязательно вернусь!» Увы, этому не суждено было сбыться.

По воле судьбы мне довелось выбрать журналистику и вести спортивную рубрику. Два года как я поддерживаю связь с вдовой Увайса Ахтаева, и этому послужила встреча с одним журналистом. Он рассказал, что в Старопромысловском районе городка Иванова проживает всеми забытая вдова великого баскетболиста Тамара Ахтаева, и я решила познакомиться с ней. Не откладывая поездку в долгий ящик, поехала к ней домой. Не найдя Т. Ахтаеву у себя дома, расспросив про нее у соседей, при выходе из подъезда я случайно наткнулась на Тамару. Узнав, кто я, и зачем пришла, она очень обрадовалась встрече и отметила, что ее помнит и оказывает помощь всего лишь один человек – это министр по физической культуре, спорту и туризму ЧР Хайдар Алханов.

Я попросила ее рассказать про их знакомство с Увайсом и о дальнейшей совместной жизни. Она медленно с ненапущенной грустью начала свой рассказ:

☒ – Идея нашего знакомства принадлежала нашим матерям, – рассказывала Тамара. Нас познакомили в 1956 году, когда мне было 22 года. Увайс приехал свататься ко мне из соседней области. Он в то время уже был не только известным в области, но и знаменитым спортсменом во всей Казахской ССР. Я, конечно,

слышала о нем, но и в мыслях даже не могла себе представить, что он такой высокий. Увидев его, я чуть не потеряла сознание – такой он был огромный, чуть ли не в два раза выше меня. Но, видно, судьба, – завершила свой грустный рассказ Тамара.

В начале 60-х годов Увайсу выделили персональную «Волгу». Но, он при всем желании не мог даже сесть за руль, не говоря уже о том, чтобы ездить. Это была обычная машина, рассчитанная на обыкновенного человека, и Тамаре поневоле пришлось стать личным водителем своего мужа.

-Сегодня сплошь и рядом можно видеть за рулем женщин, но в те времена это было в диковинку. Поехали мы с мужем на Горьковский автозавод, чтобы перегнать машину в город Грозный. Навыков вождения у меня не было, и буквально в течение нескольких дней наши друзья показали мне элементарные правила вождения: как заводить, трогаться с места и по какой стороне двигаться. Можно сказать, училась на ходу.

Как говорится, беда не приходит одна. Как-то раз он спускался по лестнице, когда из приоткрытой двери выскочила его любимая кошка и прыгнула под ноги, и чтобы не наступить на нее, Увайс отпрянул и, неудачно оступившись, рухнул вниз всей тяжестью своего громадного тела. Из-за этого нелепого несчастного случая Ахтаев сломал бедро и не мог ходить.

После всего произошедшего Увайс практически не вставал с постели. Кость не срасталась, да еще добавилась и болезнь сердца. И, конечно же, единственный человек, который всегда находился рядом – это его жена Тамара.

Конечно же, рядом были хорошие и верные друзья: Кюра Мусаев, Ваха Эсембаев, братья Чингиз и Тамерлан Ошаевы, Кюра Батаев, Ваха Шаипов и другие. Знаменитый Махмуд Эсамбаев привозил к Увайсу известного врача Г.Илизарова. Но, основная тяжесть и вся забота о больном великane, легли на плечи этой хрупкой женщины. И она до конца исполнила свой долг. Всю жизнь Ахтаевы жили вдвоем, и, к несчастью для них обоих, Всевышний не дал им детей. Огромный двухэтажный особняк по улице Железнодорожной в

центре Грозного был построен по специальному Указу Правительства РСФСР, как самому высокому баскетболисту планеты. Даже кровать у него была изготовлена по специальному заказу на заводе «Красный Молот». Можно только представить, насколько тяжело было Тамаре с годами ухаживать за гигантом ростом в 2,36 метра, прикованному к постели, и еще вдобавок к этому вести хозяйство в этом большом доме.

К большому сожалению, в 1978 году в расцвете сил умер великий чеченский спортсмен Увайс Ахтаев. Ему было всего лишь 48 лет.

Как нередко случается, вчерашние герои быстро забываются, а их родственники тем более. После смерти мужа Тамара продала тот огромный дом и переехала в маленькую однокомнатную квартиру в Старопромысловском районе. Ей было 44 года, когда она осталась одна. Конечно, она могла еще раз устроить свою личную жизнь, но Тамара осталась верна памяти мужа. С тех пор она живет в полном одиночестве, едва сводя концы с концами. И там же Тамара пережила обе чеченские войны. Из ближайших родственников почти никого не осталось, а те, кто еще жив, сами нуждаются в уходе.

В начале второй войны Тамара чуть не погибла. Во время бомбардировок пыталась выбраться наружу через окно третьего этажа и сорвалась с водосточной трубы. После всего этого она оглохла, потеряла зрение и постоянно мучается головными болями. Прошло уже более 30 лет как не стало чеченского баскетболиста, а Тамара Ахтаева тихо доживает свой век в полном одиночестве. Хорошо еще, что ей повезло с соседями. Они оказались добрыми и отзывчивыми людьми, всегда стараются помочь, кто стирает, кто посуду помоеет, кто полы.

Однажды она попросила, чтобы ее свозили на могилу мужа, похороненного в с. Пригородное Грозненского района, и что кроме нее некому ухаживать за ней. Уже прошло несколько лет, как здоровье ей не позволяет этого. На это откликнулись спортсмены во главе с директором ДЮСШ №1 Грозненского района Мухадином Муртазалиевым. Они нашли его заброшенную могилу, привели ее в порядок. Потом журналист телерадиокомпании

«Вайнах» Хамзат Лорсанов повез Тамару на кладбище, где их ждала инициативная группа спортсменов и М. Муртазалиев. По дороге в с. Пригородное накрапывал дождь, но пока доехали он превратился в ливень, но ничто не помешало этому процессу. Ее свозили на могилу мужа и там прочитали Ясин и сделали дола. Вдова Увайса была счастлива, и благодарила всех, кто посодействовал этой благотворительной акции. Каждый возвращался домой с чувством выполненного долга. В очередной раз, придя в гости к Тамаре, я нашла ее очень больной и, зная, что за ней некому ухаживать, обратилась к главному врачу городской больницы №10 Якубу Муцалову, который, оказывается, помнит Увайса Ахтаева. Он с удовольствием согласился принять Тамару, провести необходимое обследование и курс лечения.

– Очень хорошо помню этого великого баскетболиста, так рано ушедшего в мир иной, и сочту за честь сделать все, что в моих силах для вдовы Увайса Ахтаева, – сказал Я. Муцалов.

✘ – После смерти мужа я чувствовала свое одиночество каждый день. В этой больнице меня окружили таким вниманием, заботой и лаской, что растрогали до слез. Да пусть пошлет Всевышний этим добрым людям мира, благополучия и здоровья! Большое спасибо Якубу Муцалову, моему лечащему врачу Макке Муцаловой, всем медсестрам и нянечкам этой больницы, – говорит женщина, чуть заметно смахнув слезу с ресниц.

В беседе с помощником министерства по физической культуре, спорту и туризму ЧР Ильясом Усмановым я упомянула о том, что Тамара лежит в больнице.

Чуть позже узнала, что находящийся за пределами республики министр по физической культуре, спорту и туризму ЧР Хайдар Алханов поручил сотрудникам министерства спорта оказать материальную помощь вдове Ахтаевой. Начальник отдела физического воспитания и спортивных школ республики Вахид Хамидов и Мухадин Муртазалиев навестили Тамару в больнице, и по указанию министра спорта передали ей материальную помощь.

– Я не скрою, что для меня любая материальная помощь – это

большое подспорье, но больше мне дорого внимание, которым меня окружили. Да воздаст Аллах всем добрым людям за их благородные поступки, – сказала вдова Увайса Ахтаева.

И в конце встречи В. Хамидов заверил, что для восстановления подорванного здоровья, Тамаре Ахтаевой будет выделена путевка в санаторий по профилю ее заболевания.

Шукран Якумова

О Маевском, который не любит Ахтаева

написано Movladi ABDOLAIEV | 03.02.2012

Всякий человек, когда-либо общавшийся с Увайсом Ахтаевым, рассказывает или пишет о нем как о добрейшем, дружелюбном и обаятельном великане, в которого люди сразу влюблялись и ходили за ним толпами. Но, оказывается, существуют и злопыхатели, которым слава Ахтаева не дает покоя.

В украинском еженедельнике «Зеркало недели» работает некий журналист Владимир Маевский. Как следует из его рассказов, он когда-то был легкоатлетом и побывал на I-й Спартакиаде народов СССР 1956 года. Там увидел впервые Увайса Ахтаева и судя по воспоминаниям, написанным 40 лет спустя, чеченский великан Маевскому, мягко говоря, не понравился.

Приведу и сразу же прокомментирую некоторые выдержки из его творений, опубликованных в еженедельнике «Зеркало недели» № 43 за 25-31 октября 1997г. и №16 за 22-28 апреля 2000г.:

«Были попытки приспособить к толканию ядра basketболистов. Самый высокий в СССР казах Увайс Ахтаев, в зрелом возрасте имевший рост 232 см, выступал на Спартакиаде школьников, но был настолько слаб и неловок, что просто ронял ядро перед собой метрах в десяти от круга.»

Что касается «казаха» Ахтаева, не будем слишком строго судить уровень эрудиции Маевского, может он имел ввиду регион, за который тот выступал. Речь тут, видимо, идет о том периоде, когда юный Увайс пытался найти себя в спорте и пробовал разные виды. Он и боролся, и боксировал, и легкой атлетикой занимался, и даже ... водным поло. Разумеется в это время он не мог выдавать выдающихся результатов в легкой атлетике, в чем его пытается упрекнуть Маевский.

Насчет толкания ядра могу судить не понаслышке, а порассуждать, исходя из собственного опыта. В студенческие годы нас – штангистов – привлекали к соревнованиям по легкой атлетике. Ну, представляете как это бывало. Идет чемпионат ВУЗа, соревнования между факультетами и представитель деканата гонит на стадион толкать ядро. «Вы ребята здоровые, справитесь.» Здоровья, действительно, было – хоть отбавляй, а вот техники толкания – никакой. Напомню, легкоатлетическое ядро весит 7кг 257гр. Я, в то время 22-летний мастер спорта по тяжелой атлетике в полутяжелом весе (90 кг), смог толкнуть это ядро только на 11,5 метров. Кажется, это соответствовало уровню III-го или II-го взрослого спортивного разряда. Так что, если школьник Ахтаев «ронял» ядро в 10-ти метрах от себя, можно только восхищаться физической силой этого юноши.

Да, и вообще, об огромной физической силе Увайса Ахтаева ходили легенды. Сам слышал от родителей историю, как Увайс поставил на место вагонетку, сошедшую с рельс. Или как он таскал по четыре железнодорожные шпалы за раз, когда нормальный человек мог взять только одну и т.д.

Но, как вы уже поняли, от Маевского он вряд-ли дождется

похвалы ...

«... в одном из матчей всесоюзных соревнований между СКИФом и командой Алма-Аты, за которую играл Ахтаев, Алик Глезер неосторожно выставил ногу, о которую споткнулся казахский гигант и с грохотом упал. Ахтаев был вспыльчивым и как-то обещал не понравившегося ему судью посадить на щит, но после падения неожиданно испугался и к Глезеру больше не приближался.»

Знаете, что подумалось, прочитав этот абзац? Наверное в то время Ахтаев обидел Маевского. Может он ему даже дал подзатыльник. Иначе зачем сегодня старому Маевскому брызгать слюной, пытаюсь выставить Ахтаева жалким трусом.

Баскетболистом-то он Увайса и вовсе не считает ...

«Ну а уникальный матч сборных Латвии и Казахстана на Спартакиаде, в котором сошлись центровые Круминьш и Ахтаев, я наблюдал воочию с трибун Малой спортивной арены Лужников, тогда еще не имевшей крыши. Вот тут-то и посмотрел я в деле знаменитого Ахтаева и понял, почему его не берут в сборную СССР. Он, увы, не умел играть в баскетбол. То есть, точнее, он с трудом мог поймать мяч, хлопая над головой огромными ладонями. Если мяч попадал между руками, Ахтаев его прихлопывал с двух сторон и пытался забросить в кольцо, для чего ему надо было всего лишь подняться на цыпочки. Но и это получалось у него достаточно плохо. К тому же, он не бегал по площадке, а ходил стелющимися гигантскими шагами, и вся казахская команда держала мяч, ожидая прибытия своего центрального под щит. На этом фоне Круминьш выглядел вообще молодцом – передвигался сравнительно быстро, мог подпрыгнуть, мяч вел и ловил отлично, в кольцо попадал частенько.»

«Видел и матч Латвия– Казахстан, на который сбежался народ, чтобы посмотреть поединок лидера казахов Увайса Ахтаева ростом в 2 метра 32 см и центрального сборной СССР Яна Круминьша – что-то около 2, 18. Ахтаев оказался совершенно

бездарной колокольней и ничего не мог поделаться с Круминьшем, умевшим даже ловить мяч и подпрыгивать.»

Тут я даже не буду утруждать себя, попытаюсь опровергнуть этот бред. А передам слово знаменитому советскому тренеру Александру Гомельскому, который с 1959-го по 1988-й года, с небольшим перерывом, тренировал сборную СССР. Будучи спортсменом, Гомельский не раз встречался с Ахтаевым на баскетбольной площадке и был хорошо знаком с ним. В своей книге «Баскетбол. Секреты мастерства.» А.Гомельский подробно рассказывает и об Ахтаеве, и о Круминьше, и о том самом матче Латвия – Казахстан ...

Итак, цитаты из книги А.Гомельского, дающие исчерпывающие ответы на брюзжания Маевского:

✘ Про Ахтаева, который «не умел» играть в баскетбол: *«... для любой, даже самой классной команды встреча с алмаатинцами превращалась в муку мученическую. И тренеры ломали себе голову, как победить Ахтаева и К°, как нейтрализовать грозного центрального.»*

Про Ахтаева, который «не мог» поймать мяч: *«Конечно, он просто физически не мог бы так бегать весь матч по площадке, как это делают Сабонис, Гришаев, Гоборов – центровые 80-х. Но Ахтаев не потерялся бы среди своих наследников, можно даже сказать потомков, поскольку у него была хорошая техника – техника владения мячом, техника паса, техника броска. А техника во все времена была и остается главным козырем в арсенале любого баскетболиста.»*

Про Ахтаева, который ничего «не мог поделаться» против Круминьша: *«Единственно, в чем Ян (Круминьш) тогда превосходил Васю (Увайса), так это атлетизм ... Ян все же значительно быстрее Ахтаева передвигался по площадке ... Но если Вася успевал вернуться, в дело вступали его почти двадцать сантиметров преимущества в росте и кольцо оказывалось перекрытым. Да и один на один Вася переигрывал Яниса. Был*

такой эпизод. Вася симитировал бросок, Круминьш среагировал, подпрыгнул, взлетел вверх, а Вася прошел к щиту и со смехом направил мяч в кольцо. Или делал так: просто шагнет под корзину и вколотит мяч. И обязательно добавит: «Ничего, ничего, научу вашего лесника играть ...»

Про игру Латвия – Казахстан: «Малая спортивная арена Лужников была забита до отказа. Такой аудитории на баскетболе я у нас раньше не видел. И зрителям было на что посмотреть. Игра выдалась такой тяжелой, что и не знаю, как нам удалось все же буквально на последних минутах вырвать победу ... средненькая в общем-то команда, а дала такой бой фаворитам и едва не преподнесла сенсацию...»

Здесь надо отметить, что латвийская команда, в которой играл Гомельский, была в то время одним из лидеров советского баскетбола. Казахская – же команда представляла собой весьма посредственный коллектив, где всю игру делал Увайс Ахтаев.

Не подфартило Маевскому. Слова всемирно известного специалиста баскетбола значат больше, чем мнение несостоявшегося легкоатлета.

Под конец, хотелось прокомментировать еще один пассаж Маевского:

«... Ахтаеву, при всей его знаменитости, не могли присвоить даже звания мастера спорта – через много лет после окончания спортивной карьеры это все же было сделано.»

Сегодня даже школьнику известно, почему Ахтаеву не присваивали званий, не приглашали в сборную, не выпускали на международные турниры и пр. Он был чеченцем и спецпереселенцем. Именно по этой причине, из-за чинимых НКВД-КГБ препонов, Ахтаев так и не смог полностью реализовать себя как спортсмен. В той же своей книге Александр Гомельский пишет: » ... перед Олимпиадой в Мельбурне (1956) уже я в качестве тренера юношеской сборной страны и члена всесоюзного тренерского совета убеждал

наставника первой сборной Степана Суреновича Спандарьяна непременно взять Ахтаева на Олимпийские игры. Я был уверен (и до сих пор убежден в этом), что в паре с Круминьшем они могли бы составить такой тандем, с которым можно было бы побеждать американцев ... «.

В одном из интервью газете «Советский Спорт» Гомельский скажет: *«Если бы в то время Ахтаева пускали на международные соревнования, мы давно были бы чемпионами мира.»*

Разумеется, Увайс Ахтаев не нуждается в моей защите. Он золотыми буквами вписал свое имя и в историю мирового спорта, и в историю своего народа. Никаким маевским уже никогда не удастся бросить тень на это светлое имя. А заметка эта была просто всплеском негодования.

Александр Гомельский об Увайсе Ахтаеве

написано Movladi ABDOULAEV | 03.02.2012

Выдающийся баскетбольный тренер Александр Гомельский пишет об Увайсе Ахтаеве в своей книге «Баскетбол. Секреты мастерства»

Наверное, у всех, кто его видел, он навсегда остался в памяти. Как жаль, что сохранилось мало фотографий этого рано ушедшего

из жизни человека, что не нашлось художника, написавшего бы его портрет, скульптора, вылепившего бы его бюст. Ведь лицо у него было – прямо просилось на полотно: резкое, словно высеченное, характерное, запоминающееся. И очень доброе. Представьте себе этакую громадину ростом 2 м 36 см, ножищи 58-го размера, брюки, в которые залезла бы вся команда, ручищи-лопаты, в которых и мяча-то не было видно – так, камешек какой-то... Впечатляло, что там говорить...

Я впервые увидел настоящего гиганта, рядом с которым все остальные, даже самые до него высокие игроки, казались обычными людьми. Я же был просто лилипу-том. Вася (по-моему, его никто не называл Увайсом) поразил, но и заставил меня задуматься. С появлением таких игроков баскетбол должен был измениться, что давно уже поняли американцы, предпочитавшие высокорослых центровых. Наши центровые Куллам, Конев, Путмакер, Силиньш, Серцявичюс, Уляшенко были прекрасными мастерами, но это были центровые в нашем нынешнем понимании этого слова. Ахтаев таким центровым был. Больше того, я уверен, что играй он и сегодня, приносил бы пользу любой, даже самой классной команде.

Конечно, он просто физически не мог бы так бегать весь матч по площадке, как это делают Сабонис, Гришаев, Гоборов – центровые 80-х. Но Ахтаев не потерялся бы среди своих наследников, можно даже сказать потомков, поскольку у него была хорошая техника – техника владения мячом, техника паса, техника броска. А техника во все времена была и остается главным козырем в арсенале любого баскетболиста. Он был мягок в обращении с мячом, даже ласков с ним, Вася действительно играл. И не надо думать, что Ахтаев был ограниченным в игровом плане человеком. Отнюдь. Конечно, прежде всего он использовал свой рост и старался забить, вернее, запихнуть мяч в корзину. Но у него был неплохо поставленный бросок, особенно со штрафных. Он прекрасно играл в защите, ставя такую «крышу», что выбраться из-под нее было неимоверно трудно. Если Вася успевал к своему щиту, то забить ему оттуда становилось проблемой. Это был

умный, смысленый игрок, любящий, чувствовавший, понимавший баскетбол.

Безусловно, Васе не хватало атлетизма, хотя в юности он увлекался боксом и легкой атлетикой, метал диск. И все же он был рыхловат, не слишком вынослив: как-никак вес 160 кг давал о себе знать. Однако самое главное, что для нашего баскетбола он сделал: показал, насколько необходим рост в этой игре.

Это его игра, его задачи, которые он задавал уступающим ему в росте другим центровым, заставили тренеров всерьез заняться поисками центровых ростом далеко за два метра. Он так и не стал заслуженным мастером спорта, но заслуг у него в советском баскетболе более чем достаточно.

Одна из самых популярных личностей в 40–50-х годах, Ахтаев перед широкой публикой впервые появился летом 46-го во Львове, где проходила спартакиада институтов и техникумов физической культуры. Тогда он еще метал диск, но внимание к себе привлекал необычайное.

В первое послевоенное время спорт был так притягателен, что трибуны стадионов заполнялись даже на относительно скромных соревнованиях. Спартакиада во Львове – не исключение. Вокруг Ахтаева и вовсе собирались толпы народа. Впечатление этот гигант производил действительно колоссальное. Молодой (ему еще не было и 18 лет), экспансивный, несмотря на громадный рост, общительный (что редкость для высокорослых), он всегда был в окружении болельщиков. За ним ходили толпами, а он был ужасно рад, когда вдруг резко оборачивался – и толпа в испуге откатывалась. Вася хохотал во всю мощь своих легких и горловых связок, довольный произведенным эффектом.

Когда мы обедали в небольшом ресторанчике, к стеклам приникали любопытные. Всех интересовало, сколько этот человек-гора ест и пьет. А надо сказать, что, как и большинство других великанов, ел Вася не так уж и много, хотя за его плечами было голодное военное детство. А вот воду пил действительно захлеб, что

тоже характерно для гигантов. Тот же Отар Коркия всегда на сборах держал под кроватью ящик боржоми и за день выдувал более десяти бутылок. Одно время врачи противились такому увлечению жидкостью, но потом поняли: гиганты на играх и тренировках теряют очень много влаги, поэтому их водяной запас должен постоянно восполняться.

Сколько помню, появление Ахтаева на улице ли, на стадионе всегда вызывало ажиотаж. Он мгновенно попадал в какой-то людской водоворот. Естественно, тут же слышалось и «дядя, достань воробушка», и «дядя Степа», что поначалу очень смущало Васю. Так что в первое время он, по свидетельству тех, кто знал его по Алма-Ате, заливался краской стеснения, пытался спрятаться от назойливого внимания окружающих, но потом, пообвыкнув, наоборот, стал гордиться такой популярностью и ходил с высоко поднятой головой. Ему, как мальчишке, льстило такое внимание публики. Правда, на его игре это никак не отразилось. В игре Вася забывал обо всем, кроме товарищей, команды. Алма-атинский «Буревестник» был середнячком, хотя играли в нем и интересные, даже незаурядные баскетболисты. Достаточно назвать Бахвалова, Нелидова, Платонова, Седристого, Джиимбаева. И все же «Буревестник» чаще находился в нижней части турнирной таблицы всесоюзных турниров – один Ахтаев погоду еще не делал. Тем не менее для любой, даже самой классной команды встреча с алмаатинцами превращалась в муку мученическую. И тренеры ломали себе голову, как победить Ахтаева и К°, как нейтрализовать грозного центрового. Кстати, появлением приличной команды, долгое время выступавшей в высшей лиге чемпионата СССР, алмаатинцы обязаны именно Ахтаеву. Он многое сделал, чтобы такая команда просто появилась, стала крепким коллективом, серьезным соперником для сильнейших клубов страны, хотя до Васи баскетбол в Казахстане не очень жаловали. Любопытно, что впоследствии там появился и еще один классный центровой – Владимир Андреев. Сам Ахтаев очень трогательно, внимательно, заботливо относился к молодым, выискивал способных игроков, опекал их, поддерживал. Валерий Платонов, работающий ныне в Госкомспорте СССР, вспоминает, как

16-летним мальчишкой попал в «Буре-вестник», куда его привел Вася, которому он сначала просто подавал мячи, затем стал носить за ним сетку с мячами, а там и заиграл в основном составе. И все время рядом с ним был Ахтаев – большой и добрый человек, настоящий друг и старший товарищ.

К баскетболу Васю приобщил карагандинский тренер Исаак Калелевич, уговоривший его переехать в Алма-Ату и заняться спортом. А в 1947 году в Ленинграде Вася на спартакиаде институтов и техникумов физкультуры уже выступал как баскетболист. Умел он еще совсем мало, но проблем у противников с ним хватало – впрочем, своим он трудностей доставлял тоже немало. Правда, трудности эти были не и^н разряда игровых. Скажем, нужно было обеспечить Васю формой. А где достать на такую махину трусы, майку, а главное – обувь? Сколько помню, Вася всегда играл в огромных черных ботинках-самоделках на толстой микропористой подошве. Эти «кеды» часто рвались, не выдерживая нагрузки, и приходилось снова искать сапожника, материал, чтобы обути Ахтаева.

С появлением Ахтаева начались сложности буквально у всех, даже ведущих команд. Тогда ведь не было правила трех секунд и лимита 30 секунд. Так что задача алмаатинцев была проста: завладеть мячом, держать его, пока Вася своим шагом цапли или гусака-великана перемещался от своего щита к кольцу соперников, дать ему высокий пас, а там уж он заложит мяч в корзину. Естественно, все мы искали противоядие. А как его найдешь? Что придумаешь? Заставил он нас поломать головы...

Наша команда Ленинградского Дома офицеров считалась вполне приличной, занимала пятые-шестые места в чемпионатах страны и других крупных всесоюзных турнирах, по классу мы явно превосходили алмаатинцев, но это ни о чем не говорило, когда приходилось решать проблему Ахтаева. В одном из матчей он задумал просто поиздеваться над нами: поймал мяч, прижал его к щиту и, довольно улыбаясь, сказал нам с Владимиром Желдиным (а мы с Володей были самыми маленькими в команде, нас и называли ласково «чижи»): «Ну, ребятки, прыгайте, прыгайте,

может быть, и достанете...» Ну что ты будешь делать? Вот и борись с ним...

Или обидится на судью и выкинет какое-нибудь коленце: хоть стой, хоть падай, а что делать – не знаешь. Был такой замечательный арбитр международной категории Михаил (Мика) Левин. Так вот, он почему-то вдруг вызвал раздражение Ахтаева. Подошел Вася к Левину и с высоты своего огромного роста грозно, медленно выговаривая слова, пообещал: «Вот посажу на кольцо – и будешь сидеть, пока правила не выучишь...», а ведь мог бы...

Да, таких легенд, баек вокруг Васи ходило множество, что тоже свидетельство любви к нему, свидетельство фантастической популярности. Закономерное свидетельство...

Читать все это, наверное, смешно, но нам, играющим против Васи, было отнюдь не до смеха. И баскетболистам, и тренерам. В 1956 году в Волгограде на зимнем матче восьми городов (был такой престижный турнир) наша рижская команда впервые на матч с командой Алма-Аты выставила Круминьша. Опытнейший, все знающий в баскетболе Ахтаев – или молодой, начинающий, еще немного умеющий Круминьш? Единственно, в чем Ян тогда превосходил Васю, так это атлетизм: длительный физический труд на свежем воздухе закалил латыша. Сложилось так, что мы, проиграв в подгруппе одну встречу, тем не менее были вынуждены оспаривать лишь седьмое место. Ситуация была прямо-таки катастрофическая. А тут еще играть с Ахтаевым. Что же делать?

Я решил построить игру в расчете на контратаку, в которой должен был участвовать... Круминьш. Да, да, медлительный по сравнению с нашими «маленькими», Ян все же значительно быстрее Ахтаева передвигался по площадке. На это и делался весь расчет: Круминьш из-под своего кольца отдает мяч Хехту, Валдманису или Муйжниексу, а сам перемещается к кольцу соперников, стараясь непременно опередить Васю, обязательно успеть туда, пока не пришел Вася. И когда это получалось, мы забивали и забивали. Но если Вася успевал вернуться, в дело

вступали его почти двадцать сантиметров преимущества в росте и кольцо оказывалось перекрытым. Да и один на один Вася переигрывал Яниса.

Был такой эпизод. Вася симитировал бросок, Круминьш среагировал, подпрыгнул, взлетел вверх, а Вася прошел к щиту и со смехом направил мяч в кольцо. Или делал так: просто шагнет под корзину и вколотит мяч. И обязательно добавит: «Ничего, ничего, научу вашего лесника играть...» Да, то была запоминающаяся дуэль. Причем, что любопытно, в зале, где встречались команды, боровшиеся за медали, зрителей было немного, а на нашей встрече – Ахтаев против Круминьша – собрались толпы болельщиков.

В том же 1956 году сложилась аналогичная ситуация, только на этот раз победа над алмаатинцами нам была во много раз нужнее: в таком случае мы выходили бы в финал и оспаривали у москвичей «золото» Спартакиады народов СССР. И тогда я в первый и последний раз в своей тренерской жизни решил сначала провести дипломатические переговоры. Пошел к Ахтаеву, который хоть и не был формальным капитаном команды, был в ней, по существу, лидером, оплотом, настоящим хозяином, и спросил Васю: «Если игра сразу пойдет в нашу пользу и счет будет большим, может быть, дадим отдохнуть основным игрокам, пусть поиграют запасные?» Вася ухмыльнулся, зыркнул глазищами и пробурчал: «Поживем – увидим...»

Малая спортивная арена Лужников была забита до отказа. Такой аудитории на баскетболе я у нас раньше не видел. И зрителям было на что посмотреть. Игра выдалась такой тяжелой, что и не знаю, как нам удалось все же буквально на последних минутах вырвать победу. – Ну, как там насчет запасных? – не преминул спросить меня Вася, блаженно отдуваясь. И его можно было понять: как же, средненькая в общем-то команда, а дала такой бой фаворитам и едва не преподнесла сенсацию...

Больше я такие эксперименты не проводил. А Васин урок мне запомнился надолго. Тогда Ахтаев всех поразил длинным первым

пасом через все поле. У нас так и сегодня-то пасуют лишь Ткаченко и Сабонис, а тогда это вообще было откровением.

Мяч, кажущийся маленьким шариком в руках Ахтаева, пушечным ядром проносился через всю площадку и попадал к его партнеру, уже занявшему удобную позицию под нашим щитом. В тактическом плане такая контратака тоже была новым словом. Хотя в остальном алмаатинцы действовали традиционно. Спокойно располагались в зоне соперника, выстраивали позиционное нападение, дожидались, пока подтягивался Вася, отдавали мяч ему, а он сверху одной или двумя руками всаживал его в корзину. Никто у нас так тогда делать не умел, это было в диковинку. Другим центровым просто не хватало роста, прыгучести, атлетизма, чтобы заложить мяч сверху. Это сейчас даже «маленькие» умеют выполнять такой эффектный и такой любимый всеми баскетболистами и зрителями прием, а в те годы его демонстрировал только Вася. Повторил его уже через несколько лет эстонец Март Лага, чей рост был 198 см. Но главное—Лага был быстрым, резким, прыгучим и хорошо координированным... Как ни печально, но Ахтаеву так и не довелось сыграть за сборную СССР, хотя в середине 50-х он был, безусловно, сильнейшим центровым страны. Наверное, и поэтому так и не стал он заслуженным мастером спорта. Но надо сказать, что при подготовке к чемпионату Европы 1953 года возглавлявший тогда сборную замечательный тренер Константин Иванович Травин (КИТ, как называли его по первым буквам имени, отчества и фамилии) пробовал привлечь Васю в команду, хотя по независящим от него причинам Ахтаев все равно не смог бы поехать на чемпионат. Однако перед Олимпиадой в Мельбурне уже я в качестве тренера юношеской сборной страны и члена всесоюзного тренерского совета убеждал наставника первой сборной Степана Суреновича Спандарьяна непременно взять Ахтаева на Олимпийские игры. Я был уверен (и до сих пор убежден в этом), что в паре с Круминьшем они могли бы составить такой тандем, с которым можно было бы побеждать американцев, давно уже вводивших в состав трех, а то и четырех гигантов. И дело даже не в росте Ахтаева. Тренировки под руководством такого думающего, ищущего

специалиста, как Травин, безусловно, обогатили игру Васи, расширился диапазон его действий. Травин даже заставил Васю быстрее передвигаться, научил отменно играть в позиционный баскетбол. В общем, он бы наверняка пригодился нашей сборной в Мельбурне... Ахтаев играл до 1959 года, женился, уехал в Грозный, и оставался опорой своего «Буревестника» до последнего матча. По-прежнему на игры с его участием собирались полные трибуны, на которых всегда находилось местечко для его мамы. Да, мама Васи, маленькая полная женщина, к которой он относился с удивительной нежностью и почтительностью, постоянно сопровождала сына в поездках на игры. Сидела на специальном стульчике и внимательно наблюдала за игрой. По городу Вася возил ее на «Москвиче». Правда, свое сиденье он отодвинул к заднему стеклу, иначе просто не мог бы вытянуть ноги. А поскольку Вася никому ни в чем отказать не мог, то помимо мамы в машину набивалось еще человек шесть-семь. И когда он купил «Победу», ничего не изменилось. Вася был очень коммуникабельным, общительным парнем, любящим компании, веселье. На турнирах его номер в гостинице становился своеобразным клубом. Для каждого у него находилось и доброе слово, и кусок хлеба, и лишняя десятка. Ни для кого ничего не жалел. Пользуясь своей фантастической популярностью, известностью, авторитетом, проходил в любые кабинеты, открывал любые двери, где решал вопросы быта, материального благополучия своих партнеров, никогда ничего не требуя для себя. Тогда в моде были ковры, так и, извините за невольный каламбур, ковры эти для ребят «выбивал».

Он был простодушен, Вася Ахтаев, добр, широк. Его нетрудно было обмануть. Некоторые пользовались его наивностью, открытостью. Но как только он чувствовал фальшь или ловил кого-то на лжи, – все, такой человек становился его личным врагом. Обмана он не прощал. В его ранней смерти (ему было пятьдесят) зачастую винят баскетбол. Ведь была такая медицинская теория, что очень высоким людям движение противопоказано, что им нужен чуть ли не постельный режим. А в баскетбольных кругах существовала тенденция искусственного

ограничения роста игроков. Но и то и другое, на мой взгляд, неверно, а последнее еще и антигуманно. Гиганты не виноваты, что родились такими. На их счастье, появилась такая замечательная игра – баскетбол. И именно здесь великаны нашли себя. В баскетболе им не нужно было избегать окружающих, не нужно было стыдиться огромного роста. Наоборот, как раз рост и делал их заметными, привлекательными, интересными для остальных людей. И Вася Ахтаев – не исключение. Скорее, он даже наиболее яркий пример того, как баскетбол сотворил личность.

Альви Сасуев

написано Movladi ABDOULAEV | 03.02.2012

Судья всесоюзной категории, ветеран чеченского баскетбола, ученик великого Увайса Ахтаева.

Альви Сасуев